

СВЯТЫЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКЪ
ГАЛАКТИОНЪ,
ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Юбилейное изданіе его обители.

КР 1271178

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевої Лаври.
1912.

СВ. ПРБН.

Галактион

СВЯТЫЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКЪ ГАЛАКТІОНЪ,

Вологодскій чудотворецъ.

Юбилейное изданіе его обители.

Инъ исполняется ровно триста лѣтъ со дня мученической кончины преподобного и богоноснаго отца нашего Галактіона, Вологодского чудотворца (1612—1912).

Юбилейная година св. угодника совпадаетъ съ знаменательнымъ событиемъ въ землѣ Русской—трехвѣковымъ юбилеемъ Царствующаго Дома Романовыхъ.

Между обоими юбилеями есть тѣсная историческая связь, близкое внутреннее сродство.

Связь эта состоитъ въ слѣдующемъ.

Съ предательскимъ убіеніемъ св. Димитрія

Царевича въ Угличѣ пресѣкся на Руси Царственный Домъ Рюриковичей. Съ тѣхъ поръ въ землѣ Русской настали времена смуты и междоусобія. Явились самозванцы, принимавшіе на себя имя убиенаго Царевича, чтобы достигнуть царскаго престола.

Когда эти самозванцы пали жертвою своей дерзости, настало междуцарствіе. Ужасное время! Не напрасно Русскій народъ назвалъ его „лихолѣтьемъ“. Смуты, раздоры и междоусобія еще болѣе усилились. Одна партія Русскихъ людей стояла за одного претендента на Русскій престолъ, другая выставляла своего кандидата Польша желала воцарить на Руси одного изъ своихъ королевичей—Владислава. Швеція предлагала своего избранника. Многіе Русскіе люди стали уже думать, что нѣтъ иного пути ко спасенію отечества, какъ избрать на престолъ Владислава, сына польского короля Сигизмунда III.

Польско-литовскія полчища хлынули на Русь. Поляки завладѣли Кремлемъ Московскимъ, осадили Сергиеву Лавру, замучили крѣпкаго стоятеля за вѣру, Царя и отечество святѣйшаго всероссійскаго патріарха Германа, который не хотѣлъ видѣть на Русскомъ престолѣ инородца и иновѣрца.

Польскіе банды вездѣ и всюду разсѣялись

по Руси. Они проникли и къ намъ на сѣверъ. Врасплохъ захватили они Вологду, выжгли городъ и посады, замучили многихъ жителей.

Отъ всѣхъ бѣдствій освободило Русь избраніе на царство Михаила Феодоровича, которое совершилось послѣ изгнанія изъ Москвы Поляковъ священною ратью славнаго героя князя Димитрія Пожарскаго. Тогда красное солнышко взошло надъ Русской землей, разсѣявъ мракъ грозныхъ тучъ, нависшихъ надъ ней. А преподобному Галактіону, по примѣру патріарха Гермогена, вмѣстѣ съ другими Русскими людьми, суждено было, при нашествіи поляковъ, стать искупительною жертвою грѣховъ народныхъ.

Трехсотлѣтіе Царствующаго Дома Романовыхъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и трехстолѣтіемъ со времени блаженной кончины преподобномученика.

Житіе его написано извѣстнымъ составителемъ „Вологодскаго Лѣтописца“ Иваномъ Слободскимъ. Въ предисловіи къ своему труду онъ дѣлаетъ о себѣ слѣдующее замѣченіе: „лѣта мірозданія 7205 (1697) преосвященный Гавріилъ, Архіепископъ Вологодскій и Бѣлозерскій со освященнымъ соборомъ свидѣтельствовалъ мощи преподобнаго Га-

лактіона чудотворца и обрѣте гробъ его цѣль и тлѣніемъ не обѣять. При томъ и азъ, грѣшной, бывъ видѣти того сподобленъ, понеже его Преосвященнаго Архіепископа рукоположенiemъ священно произведенъ въ свѣщенносца и чтеца и пѣвца и быхъ тогда при немъ Преосвященномъ въ услуженіи". При этомъ возымѣль онъ желаніе составить службу и житіе преподобнаго, что со временемъ и провель въ исполненіе. Какъ видно изъ предисловія, житіе составлено въ 1717 году, т. е. спустя болѣе столѣтія со дня смерти преподобнаго.

Начало подвиговъ преподобнаго Галактіона восходитъ къ тому времени, когда на Руси только что начались тѣ нестроенія, которыя завершились потомъ неприглядною картиною смутнаго времени. Время это началось въ малолѣтство царя Іоанна Грознаго. Дѣло государственного правленія сосредоточивалось тогда въ рукахъ вельможъ и бояръ, стоявшихъ близко къ малолѣтнему Іоанну. Среди бояръ начались распри и раздоры, образовались партии. Въ числѣ приближенныхъ вельможъ былъ тогда и отецъ будущаго подвижника Галактіона — знаменитый бояринъ князь Иванъ Феодоровичъ Бѣльскій, происходившій изъ рода Ольгердовичей, великихъ

князей Литовскихъ. Преподобный Галактіонъ родился въ 1535 году, т. е. во второй годъ царствованія Іоанна и при св. крещеніи нареченъ былъ Гавріломъ.

Едва исполнилось ему семь лѣтъ, какъ отецъ его, лучшій изъ людей своего времени, былъ схваченъ и заточенъ въ темницу при Кирилловѣ монастырѣ, и вскорѣ тамъ умерщ-вленъ.

Житіе преподобнаго Галактіона повѣству-етъ, что казнь князя Бѣльскаго совершена была по волѣ Грознаго: „возложи царь Іоаннъ Васильевичъ на отца сего блаженнаго гнѣвъ и повелѣ его предати смертной казни“. Но позднѣйшиe историки утверждаютъ, что казнь эта совершилась по приказанію враждебной Бѣльскимъ партіи князей Шуйскихъ „безъ вѣдома царя“.

Подобная участъ грозила и его сыну. Род-ственники и друзья казненнаго, желая спасти отъ превратностей судьбы его сына Гавріла, тайно отправили его въ городъ Старицу. Долго-ли онъ жилъ тамъ и какъ жизнеопи-сатель говоритъ кратко: „пребысть тамъ не-много времени, утаяся родствомъ своимъ отъ всѣхъ человѣкъ и никому о томъ по-вѣда“. Тайно прибылъ Гавріль въ Старицу, тайно и выбылъ изъ нея и направился въ

городъ Вологду. Что привлекло сюда подвижника—объ этомъ можно только догадываться. Сказаній не сохранилось. Несомнѣнно его влекло сюда обиліе святыни въ древней Вологдѣ, множество храмовъ Божіихъ, цѣлый сонмъ подвижниковъ и святыхъ обителей. Не потому-ли Грозный хотѣлъ сдѣлать Вологду своей столицей?

Конечно, онъ могъ-бы вернуться въ родную Москву. тѣмъ болѣе что, со временемъ, опала снята была съ князей Бѣльскихъ, партия князей Шуйскихъ ослабѣла, а родной братъ Ивана Бѣльского, дядя Гавріила, сдѣлался однимъ изъ приближенныхъ къ царю вельможъ. Но, очевидно, помыслы подвижника, испытавшаго съ ранней юности всѣ превратности жизненной судьбы, направлены были къ инымъ цѣлямъ.

Не потомкомъ бывшаго царедворца прибылъ Гавріилъ въ Вологду, а неимущимъ бѣднякомъ, принужденнымъ тяжкимъ трудомъ пріобрѣтать себѣ дневное пропитаніе. Онъ поселился на краю города „у нѣкоего усмаря“, т. е. сапожника и сталъ учиться его ремеслу, чтобы добывать себѣ насущныя потребности: „и учися того художества и отъ того пишу себѣ пріобрѣташе“. По достиженіи возраста княжескій сынъ Гавріиль

сочетался законнымъ бракомъ, „поя себѣ жену отъ простыхъ людей“. Съ женою онъ жилъ „нѣсколько лѣтъ“, скоро она умерла, оставивъ ему „дѣтище—женскій полъ“. Гаврілъ воспиталъ свою дочь, а самъ, испытавъ еще разъ „міра сего многомяжное житіе“, сталъ думать объ оставленіи міра и жизни подвижнической.

Дальнѣйшая жизнь преподобнаго мало освѣщена въ его житіи. Оно не знаетъ даже, гдѣ и отъ кого принялъ онъ иноческое постриженіе, гдѣ и когда получилъ санъ пресвитера, съ какимъ выступаетъ онъ въ послѣдующей жизни. Оно вскользь упоминаетъ лишь, что начавъ иноческие подвиги, онъ возложилъ на себя вериги желѣзныя, а потомъ „остризаетъ власы своея главы и ангельскому образу сочетавается и наречеся имя ему Галактіонъ“.

Преподобный Галактіонъ былъ подвижникомъ—затворникомъ, какъ и именуется онъ въ позднѣйшихъ жизнеописаніяхъ. Но гдѣ положилъ онъ начало своимъ подвигамъ? Кто былъ его руководителемъ?

То правда, что подвигъ затворничества среди иноковъ не является новымъ. Онъ извѣстенъ былъ съ первыхъ вѣковъ христіанства. Среди подвижниковъ Фиваиды еги-

петской было много подвизавшихся въ затворѣ. Таковы, напримѣръ, Антоній Великій, Пахомій и многіе другіе. Подвигъ этотъ какъ нельзя болѣе отвѣчалъ душевнымъ стремленіямъ „любителей безмолвія“, оставлявшихъ „миръ и вся яже въ мірѣ“ и удалявшихся отъ людскаго шума, чтобы, въ тиши монашеской келліи бесѣдовать съ Богомъ. Примѣры затворничества встрѣчаемъ мы въ жизни и другихъ, болѣе раннихъ, Вологодскихъ подвижниковъ. Такъ, напримѣръ, въ житіяхъ преподобныхъ Діонисія Глушицкаго, Павла Обнорскаго, Корнилія Комельскаго упоминается, что они подъ конецъ жизни, „крайнее безмолвіе любомудрствовати начатъ“, затворялись въ келліи.

Но въ затворничествѣ преподобнаго Галактіона есть свои особенности, которыя заставляютъ предполагать, что на первыхъ порахъ онъ имѣлъ руководителей и наставниковъ.

Гдѣ же и какъ совершалось это руководство? Этотъ вопросъ разрѣшается въ одной старинной рукописи, содержащей въ себѣ древніе „святцы“. Въ этой рукописи имя преподобнаго Галактіона значится среди четырехъ учениковъ одного подвижника Ростовской области—Иринарха, затворника Бо-

рисоглѣбскаго монастыря ¹⁾). Если такъ, то нужно думать, что онъ былъ и постриженникомъ Иринарха или по крайней мѣрѣ, принялъ постриженіе въ Ростовской Борисоглѣбской обители и тамъ подвизался первое время, а можетъ быть, тамъ же сподобился и дара пресвитерства, о чёмъ не знаетъ его житіе, ибо многое соверша́лъ онъ тайно, невѣдомо отъ людей.

Съ возвращеніемъ въ Вологду преподобный Галактіонъ и здѣсь вознамѣрился основать затворничество. Житіе его повѣствуетъ, что у городскихъ жителей испросилъ онъ небольшой участокъ земли, на рѣчкѣ Содимкѣ, на немъ и поселился, поставивъ себѣ „келейцу малу“. Въ этой келліи и затворилъся святой подвижникъ, сдѣлавъ въ ней небольшое оконце для принятія себѣ пищи. О трудахъ его и подвигахъ жизнеописатель дѣлаетъ слѣдующія краткія замѣчанія: и нача трудитися великими труды на томъ мѣстѣ,

1) Ученики Иринарха, подвизавшіеся, подобно ему, въ затворѣ, геречисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Іоакимъ — въ Шатромскомъ монастырѣ, 2) Діонисій въ Никольскомъ Переяславскомъ монастырѣ, 3) схимонахъ Корнилій въ Переяславскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и 4) Галактіонъ въ Вологдѣ.

сапоги шія. А что взимаше отъ трудовъ, то раздѣляше на три части: первую часть даяше церкви Божіей, вторую нищимъ, третію же частію самъ питащеся. Ископа озеро невелико окрестъ келліи своея и всади рыбы и древія насадивъ на томъ мѣстѣ и кладезь ископа”...

Устроивъ свое жилище, преподобный возрновдалъ о подвигѣ высшаго совершенства. Подвигъ этотъ представляеть собою повтореніе подвига упомянутаго Ростовскаго затворника Иринарха. Въ житіи преподобнаго Галактіона онъ изображается такъ: „приковався чепію (цѣпью) желѣзною утвержденною къ келліи своей къ потолку (въ иныхъ спискахъ—„къ матицѣ“) и не хождаше некамо. Егда хотяше по нуждѣи почивати, то на ребрахъ, никогда же возлежаще, но на колѣна преклоняся и о чепи держащеся почиваще“.

Все имущество подвижника, по сказанію житія, состояло въ слѣдующемъ: „ничто же у себе имѣяше, токмо едину ризу власяницу и опаницу, въ ней же вкушаще и рогозиницу малу на ней же стояще“.

Упомянутая рукопись со сказаніемъ объ Иринархѣ, затворникѣ Ростовскомъ и ученикахъ его дѣлаетъ слѣдующія добавленія объ ихъ подвижничествѣ: „сіи вси, единъ

имуще образъ житія, желѣза тяжкая на себѣ ношаху и къ стѣнѣ цѣпями приковани бяху. пищею сухою питахуся, рыбы же и масла и скорому и мягкихъ яствъ не прикасахуся. И житіе ихъ—единому Богу. Люди мнози къ нимъ приходжаху и житіе ихъ ублажаху и пользу отъ нихъ велію пріимаху“.

По сказанію житія Галактіонова подвижническая жизнь его стяжала ему заслуженное почитаніе еще у современниковъ. Жизнеописатель въ своемъ трудѣ разсказываетъ слѣдующее.

Нестроенія и беспорядки общественной и государственной жизни, какъ научаетъ насъ св. Біблія и каждодневный жизненный опытъ, служатъ выражениемъ гнѣва Божія за грѣхи народные. Все благое Прovidѣніе посыпаетъ тогда многія испытанія и скорби, чтобы привлечь заблудшихъ къ покаянію. Такъ было и въ тѣ времена. Вологду, попущеніемъ Божіимъ, постигла засуха и бездождіе. Жители грозилъ голодъ. Чтобы привлечь милость и благословеніе Божіе, они предприняли тогда общественное моленіе о прекращеніи бѣдствія. Во главѣ съ Архіепископомъ шелъ крестный ходъ по стогнамъ града. Вотъ онъ приблизился къ келліи преподобного, пребывшаго тогда въ уже въ совершенномъ

затворѣ. Архіепископъ, почитая святость жизни подвижника, чрезъ посланного просилъ его принять участіе въ общественномъ молебствіи. Подвижникъ повиновался, расковалъ свои цѣпи, молился вмѣстѣ съ людьми и Небо пролило благодѣтельный дождь.

Высокая жизнь подвижника привлекла къ нему особую благодать Божію. При жизни еще онъ сподобился дара прозрѣнія. Предвидя грядущія бѣдствія града Вологды, онъ въ другой разъ расковалъ свои цѣпи, явился въ земскую избу и такъ умолялъ градоначальниковъ и собравшійся тамъ народъ:

„Православные! Господь за многіе грѣхи наши излилъ на нась праведный гнѣвъ Свой и воздвигъ противъ нась Польскихъ и Литовскихъ людей. Вы же укрѣпitezь въдержаніи, молитвѣ и всякому дѣлѣ блазѣ. Постройте обыденно (т. е. въ одинъ день) храмъ въ честь Знаменія Божіей Матери, бывшаго въ Великомъ Новгородѣ: притеkeте къ Ней съ вѣрой и молитвой, умиленіемъ и слезами и Пречистая Владычица защитить нашъ градъ отъ нашествія враговъ.“

Но вѣра и благочестіе уже оскудѣли въ сердцахъ гражданъ. На слезную просьбу подвижника одинъ изъ нихъ Нечай Щелкуновъ, побуждаемый бѣсомъ, какъ говорить

житіе преподобнаго, сказалъ народу: „старецъ этотъ для своего удобства хлопочетъ создать монастырь и просилъ наасъ на своеи мѣстѣ построить храмъ“. А потомъ, обратившись къ преподобному, отвѣчалъ на его просьбу: „отче! недалеко отъ тебя есть церква св. мучениковъ Флора и Лавра и великомученицы Екатерины. Ходи туда и молись. Если мы построимъ у тебя церковь, то послѣ смерти твоей она запустѣеть, а мы понесемъ напрасный убытокъ“. На этотъ голосъ житейской мудрости преподобный, давая мѣсто гнѣву; сказалъ: „не о себѣ я пекусь, а о жителяхъ нашего города, чтобы не погубили они душъ своихъ. Тебѣ же да будить известно, что Богъ прославить святое имя Свое на мѣстѣ моемъ; устроится на немъ монастырь, соберется св. братство, воздвигнутся храмы Божіи, въ которыхъ будетъ славиться имя Божіе изъ рода въ родъ. Твой же храмъ (т. е. построенный Щелкуновыи) и домъ твой тѣми польскими и литовскими людьми раззоренъ будетъ, мѣсто же твое заростетъ травою и никто изъ твоего рода не будетъ жить на немъ“.

Проходя обратно, подвижникъ остановился на Сѣнной площади, противъ существовавшей тогда церкви преподобнаго Димитрія

Прилуцкаго, и показывая на нее народу, говорилъ: „святый чудотворецъ Димитрій молитъ у Спаса милости нашему граду. А мы нынѣ прогнѣвали его: вокругъ его храма настроили лавокъ и завели торгъ. Такъ знайте, провославные, что этотъ храмъ прежде другихъ раззорится, а что будетъ потомъ—увидите сами“.

Преподобный возвратился въ затворъ. Между тѣмъ грядущія грозныя события, о которыхъ онъ предсказывалъ, надвигались съ неудержимой силой. Объ этихъ событияхъ, по обыкновенію, кратко житіе преподобнаго повѣстуетъ такъ: „Божімъ попущеніемъ тогда вскорѣ придоша иновѣрніи на градъ Вологду. Града же того людіе во утѣснѣніи велицѣмъ быша и разбѣгошаася. камо кому годѣ“. При этомъ опустошительномъ нашествіи, по свидѣтельству народнаго преданія, пострадали прежде всего церковь преподобнаго Димитрія и домъ Нечая Щелкунова.

Въ дальнѣйшемъ повѣстованіи житіе говоритъ о мученической кончинѣ преподобнаго. Злоба враговъ не пощадили и мирной уединенной его келліи. Очень можетъ быть, что мѣсто его уединенія на краю города и не стало бы известно врагамъ, если бы тому не помогло одно обстоятельство, о которомъ

упоминаетъ жизнеописатель: „тогда (при на-
шествіи враговъ) дщи того святого, видѣ ту
скорбь належащую и на бѣжаніе устремися
и не видѣ, гдѣ главу подклонити, вскочи въ
келлію отца своего“. Это замѣтили злодѣи
и устремились въ келлію старца „яко къ не-
му, старцу, прибѣже жена“. Дочь подвиж-
ника скрылась отъ своихъ преслѣдователей
и злоба ихъ излилась на подвижника. „Они
же яша преподобнаго жива, въ вѣригахъ, и
начаша его бити нещадно, и за честь влачити
по земли, укоризны нанося на него и мечи
сѣчаху, и абіе съ нѣкія храминѣ древомъ
удариша его по главѣ и оставиша еле жива
суїца. Святый же, труждаяся и животъ скон-
чавая, тако святую свою душу предалъ, въ
лѣто 7121 (1612), Сентября въ 24 день“.

Какъ всюду на Руси, такъ и у насть въ
Вологдѣ, злоба враговъ, главнымъ образомъ,
обрушивалась на храмы Божіи и святыя оби-
тели, на черное и бѣлое духовенство. Въ
святой вѣрѣ православной и ея представите-
ляхъ опустошители не безъ основанія видѣли
главныхъ враговъ своихъ, а потому прежде
всего яростно и нападали на нихъ.

Современникъ описываемаго событія Во-
логодскій Епископъ Сильвестръ доносилъ о
немъ въ Москву, знаменитому воеводѣ князю

Пожарскому: „Нынѣшняго 1612 года, Сентября 24 дня, въ послѣднемъ часу ночи, раззорители нашей чистой провославной вѣры, ругатели Креста Христова, поляки, литовцы съ черкасами и рускими измѣнниками нечаяннымъ набѣгомъ пришли на Вологду, взяли городъ, умертили людей, осквернили церкви Божіи, сожгли городъ и посады. Воевода — князь Иванъ Одоевскій ушелъ, а окольничій князь Григорій Долгоруковъ и дьякъ Истома Кartaшевъ — убиты. Меня, грѣшнаго, взяли въ плѣнъ, держали у себя четыре ночи и не разъ присуждали къ казни, едва живого отпустили. Когда ляхи и литва пришли къ Вологдѣ, то, по грѣхамъ нашимъ, по нерадѣнію воеводъ, не было ни разъѣзжихъ карауловъ, ни сторожей на башняхъ. У воротъ было нѣсколько человѣкъ на караулѣ, но и тѣ не слыхали, какъ враги вошли въ городъ, а большія ворота не были заперты... Все — отъ пьянства: воеводы пропили Вологду“.

Въ синодикѣ Вологодскаго Каѳедральнаго собора за это время читаемъ слѣдующую запись: „121 (1612) года, Сентября 24 дня, вторникъ, въ первомъ часу дня. Помяни, Господи, иже во градѣ избѣенныхъ и пожженныхъ священниковъ и діаконовъ отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ рус-

скихъ воровъ"... И далѣе перечисляются 68 убитыхъ и сожженныхъ, въ числѣ которыхъ триprotoіерея, 34 священника, шесть діаконовъ и шесть иноковъ. Въ числѣ послѣднихъ значится *іерей—инокъ Галактіонъ*.

Граждане, почитатели преподобнаго, съ честію похоронили тѣло его въ той самой келліи, гдѣ онъ подвизался. Спустя пятнадцать лѣтъ по преставленію его, вмѣсто келліи надъ его гробомъ сооружена была деревянная часовня; при ней поставлены двѣ келліи, въ которыхъ жили три старца. Это—первоначало будущей обители.

Господь прославилъ Своего угодника даромъ чудотвореній. Въ рукописномъ житіи преподобнаго записано 18 чудесъ у его гроба, совершившихся прежде его церковнаго прославленія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ вотчинѣ Угрѣшскаго монастыря, расположенной вблизи города Вологды и называемой Дюдиковой пустыней, жилъ нѣкто Іоаннъ, по прозванію Воевода. Дочь его сильно страдала „черной немочью“. По обѣщанію пришла она въ пустынь преподобнаго Галактиона, тогда мѣстно чтимаго, но не причтенаго еще къ лику святыхъ. Надъ гробомъ угодника, по ея просьбѣ, отслужили панихиду; больной дали пить воды изъ его ко-

лодца; всыпали въ воду немного песку съ его могилки и больная стала здоровой.

Подобнымъ же образомъ исцѣлилась другая женщина, именемъ Гликерія, безнадежно больная внучка старца Кассіана изъ Ильинского монастыря.

Старецъ Авраамій долго страдалъ глазною болѣзнію и уже ничего не видѣлъ. Десять дней пробылъ онъ въ Галактіоновой пустынѣ, молился у гроба преподобнаго и получилъ исцѣленіе. Онъ разсказывалъ потомъ, что многіе больные въ его время чудесно исцѣлялись по вѣрѣ въ св. угодника. Нѣкто Филимонъ Филипповъ Кокоревъ, бывшій раньше дворникомъ въ Кандалажскомъ монастырѣ, шесть лѣтъ пробылъ въ разслабленіи, не владѣлъ ни руками, ни ногами, не имѣлъ даже силы повернуться на одрѣ. Сынъ его устроилъ ему небольшую келлію на мосту у каменныхъ городскихъ воротъ, въ которой онъ лежалъ, собирая подаяніе. Пробудившись отъ сна однажды (1 Іюня 1632 года), онъ увидѣлъ, что двери келліи его отворены и услышалъ голосъ: „ложись, разслабленный“. Онъ легъ. Потомъ услышалъ и другой голосъ: „вставай, разслабленный“. Онъ всталъ и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Повернувшись, въ головахъ своей постели онъ

увидѣлъ образъ Знаменія Божіей Матери и еще разъ услышалъ таинственный голосъ: „иди въ обитель преподобнаго Галактіона, объяви о своемъ исцѣленіи и попроси отслужить благодарственный молебенъ“. Голосъ утихъ, видѣніе исчезло и онъ почувствовалъ себя здоровымъ.

Одна крестьянка изъ Близгородной волости, по имени Ульянія, была неизлѣчимо больна и немогла работать. Она дала обѣтъ—сходить ко гробу преподобнаго и отслужить панихиду. При гробѣ угодника получила она исцѣленіе.

Въ 1655 году, подъ осень, въ Вологдѣ настало безведріе. Буря водная готова была потопить труды земледѣльца. Жители вспомнили, какъ преподобный Галактіонъ еще при жизни молился съ ними въ крестномъ ходу отъ засухи и какъ, по его молитвамъ, нис посланъ былъ съ неба дождь. Такъ и теперь предприняли они крестный ходъ въ Галактіонову пустынь, прося св. угодника избавить ихъ отъ постигшаго несчастія. Когда они молились въ монастырской церкви, небо прояснилось, заблистало солнце и буря прекратилась. Во время этого Богослуженія одинъ посадскій человѣкъ Леонтьевскаго прихода—Созонтъ Васильевъ Несгорѣловъ, страдавшій

невыносимою зубною болью, приблизился къ веригамъ преподобнаго, сталъ касаться ихъ зубами и получилъ исцѣленіе.

Такъ продолжали совершаться дивныя знаменія у гроба св. угодника. „По преходжденіи нѣсколькихъ лѣтъ“, Архіепископъ Варлаамъ, собравъ благочестивыхъ людей и „испытавъ обѣ его истинномъ житіи по Бозѣ и увѣдѣвъ, повелѣ написати житіе преподобнаго. И совѣщавъ съ народы, благослови и повелѣ имъ храмъ деревянъ воздвигнути, во имя Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Знаменія, еже въ Великомъ Но-вѣградѣ, и повелѣ братство составити“. Такъ, согласно пророчеству преподобнаго, на мѣстѣ его подвиговъ возникъ монастырь, который и назывался первоначально Галактіоновой пустыней. Въ 1654 году, иждивенiemъ царя Алексія Михайловича, въ немъ создана была каменная церковь, соборная, въ честь Сопствія Св. Духа на Апостоловъ. Съ тѣхъ поръ обитель Галактіона получила наименованіе Святодухова монастыря. Наконецъ, въ 1775 году монастырь этотъ получилъ наименованіе Спасокаменнаго. Послѣднее наименованіе дано было ему временно по той причинѣ, что сюда переведено было братство и перевезены оставшіяся святыни Спасокаменнаго мона-

стыря на Кубенскомъ озерѣ. Въ числѣ святынь перенесены были сюда и останки мошой преподобнаго Ioасафа, Каменскаго чудотворца, происходившаго изъ рода князей Заозерскихъ. Они покоились въ особой ракѣ, противъ раки преподобнаго Галактіона. Но въ 1892 году, по ходатайству вновь возстановленной древней Спасокаменнѣй обители на Кубенскомъ озерѣ, имущество и святыни ея были возвращены ей, а Святодуховъ монастырь остался при прежнемъ своемъ наименованіи.

Въ настоящее время въ обители находятся слѣдующіе храмы и святыни.

Соборный храмъ, въ честь Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, одноэтажный, построенный иждивеніемъ царя Алексія Михайловича. Къ нему примыкаетъ величественная трехъярусная колокольня. Храмъ въ честь Знаменія Божіей Матери, двухъ — этажный. Въ верхнемъ этажѣ одинъ престолъ, въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы, празднуемаго 27 Ноября. Въ нижнемъ этажѣ три престола: средній — въ честь св. преподобномученика Галактіона, Вологодскаго чудотворца: на южной сторонѣ престолъ — въ честь преподобнаго Ioасафа, Каменскаго, а на сѣверной —

въ честь Іакова и Димитрія, святителей Ростовскихъ.

Въ Галактіоновомъ храмѣ, подъ аркою за лѣвымъ клиросомъ, почиваютъ подъ спудомъ моши преподобнаго Галактіона. Надъ ними устроена рака, наверху которой образъ преподобнаго. Надъ ракою устроена сѣнь, на которой читаются слѣдующія слова: „святый преподобномуучениче Галактіоне моли Бога о насъ“. При ракѣ хранятся желѣзныя вериги преподобнаго, которыя носилъ на себѣ до смерти. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая вычеканная на нихъ надпись: „рабъ Божій Гавріилъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа обѣщался еси терпѣти до конца“. Въ томъ же храмѣ за правымъ клиросомъ, противъ раки преподобнаго Галактіона, находится рака св. благовѣрнаго князя Ioасафа Каменскаго. Вверху ея его образъ, а надъ ней устроена такая же сѣнь, какъ и надъ ракою преподобнаго Галактіона. На сѣни вычеканена надпись: св. благовѣрный князь Ioасафъ. Эта рака оставлена въ память временнаго пребыванія въ обители останковъ св. угодника. На ракѣ покоится крестъ съ частицами его мощей.

Противъ алтаря Знаменской церкви устроена каменная часовня надъ кладеземъ пре-

подобного Галактиона. Внутри она украшена картинами, изображающими события изъ жизни св. угодника.

Въ теченіи протекшой жизни обитель преподобного Галактиона восходила отъ силы въ силу. Нынѣ процвѣтаетъ она своимъ благолѣпіемъ и благоустройствомъ. Сначала она управлялась строителями и игуменами, по томъ архиманритами, а при нынѣшнемъ своемъ Настоятелѣ, Преосвященнѣйшимъ Антоніи, Епископѣ Вельскомъ, ей суждено стать резиденціей Вологодскихъ Викаріевъ.

Въ трехъ-вѣковую годину со дня блаженной кончины своего первоначальника св. обитель усердно будетъ молить Бога и Его угодниковъ о дарованіи мира и благоденствія Державѣ Россійской, о здравіи и спасеніи и во всемъ благопоспѣшеніи Благовѣнчанному Вождю ея, Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Матери Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Его, Благовѣрному Государю Цесаревичу Вели-

кому Князю Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому.

Молитвами и представительствомъ преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ Галактиона и Іоасафа помилуй и спаси нась, Господи!

* * *

Благословеніе Вологодской Святодуховской обители.